

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
филологический факультет
кафедра современного русского языка и методики

Целиковская Виктория Руслановна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Категория темпоральности в рассказах В.П. Астафьева «Огоньки» и «Мальчик в белой рубахе». Материалы для элективного курса в школе.

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедры к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

_____
(дата, подпись)

Руководитель: старший преподаватель
Шестернина Е.Г.

_____
(дата, подпись)

Соруководитель: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

_____
(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся: Целиковская В.Р.

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Темпоральность в научной литературе	7
1.1. Понятие и виды текстового времени	7
1.2. Точка отсчёта времени в художественном тексте.....	11
1.3. Языковые и грамматические средства выражения времени	12
Выводы по главе 1	17
Глава 2. Время в рассказах В.П. Астафьева «Огоньки» и «Мальчик в белой рубаше»	19
2.1. Способы выражения темпоральности в рассказах	19
Выводы по главе 2.....	35
Глава 3. Элективный курс	37
3.1. Программа элективного курса.....	39
Выводы по главе 3.....	51
Заключение	52
Список литературы	53

Введение

Когнитивная лингвистика занимается изучением вопросов, связанных с кодированием, переработкой, хранением и передачей информации. С этим открываются большие перспективы в изучении языка в целом и его отдельных аспектов. В данной дипломной работе представлено рассмотрение одного из таких аспектов, а именно категории **темпоральности** (временной локализации).

Одна из основ изучения времени первоначально состояла в философии, которая рассматривала его с духовной, нравственной и эстетической точек зрения, и естественных наук с целью его измерения, а также для обоснования и анализа понятий времени, пространства, движения. Поиски в проблеме актуализации времени проводятся в различных позициях, трактующих по-разному само понятие.

Менее исследована проблема времени была в гуманитарных науках. Лингвистика изучала данный аспект в качестве грамматической категории. Лишь с недавнего времени она стала рассматриваться как когнитивная категория, культурный концепт, один из ключевых элементов языковой картины мира.

Наука о языке использует понятия и времени, и темпоральности. Темпоральность – категория, которая определяет реализацию временных отношений в языке [Синкевич, 2009, с. 148]. Временной локализацией можно назвать временную сущность явлений, которая возникает с помощью динамики их особого движения, в отличие от тех временных характеристик, определяемых отношениями движения явления и исторических, астрономических, биологических, физических и других временных координат [Садовский, 1991, с. 298].

Категория времени является морфолого-синтаксической по своему характеру. Логико-семантическая категория темпоральности не совпадает с категорией времени ни в содержании, ни в выражении. Она включает в себя как грамматические, так и лексические средства выражения временных отношений, а потому по объёму она больше, чем категория времени.

Объектом выпускной квалификационной работы является функционально-семантическая категория темпоральности. **Предметом** были выбраны языковые средства выражения временной локализации в художественном тексте. В качестве материала исследования используются рассказы Виктора Петровича Астафьева «Огоньки» 1954 года и «Мальчик в белой рубашке» 1971 года, который вошёл в сборник «Последний поклон».

Актуальность исследования объясняется рядом факторов. Во-первых, интересом современного языкознания к изучению категории темпоральности и её функциональной предназначенности в тексте; способы, с помощью которых автор работает со временем в тексте, добиваясь реалистичности повествования. В современных исследованиях категория темпоральности представлена как основная когнитивная структура, осуществляющая особый вклад в построении различных моделей мира. Во-вторых, рассказы Виктора Петровича Астафьева ранее в данном аспекте не анализировались.

Так как проблематика языкового выражения обширна, в данной работе рассмотрены только те вопросы, которые имеют прямую связь с темпоральностью, как с функционально-семантической категорией.

Современная лингвистика большое внимание уделяет анализу средств темпоральности, находящихся на разных языковых уровнях. А также анализируется вопрос их функциональности в обозначении одного и того же грамматического значения. Построение функциональной грамматики на принципах описания совокупных форм содержит в себе два основных этапа:

- построение модели данной системы;
- исследование и описание реализации этих элементов в высказывании.

Для реализации второго этапа особое значение имеет художественный текст, т.к. он не только показывает, как функционируют языковые единицы, но и позволяет увидеть их во взаимодействии с другими единицами языка. А также показывает их выразительный потенциал.

Цель данной работы состоит в выявлении средств выражения категории темпоральности и применения их в школе. Время работает на текст, выстраивая для читателей либо абсолютную реальность повествуемых событий, либо наоборот, создавая некую иллюзию того, о чём говорится в тексте.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи**:

- 1) Изучить научный материал по данной теме.
- 2) Выделить виды темпоральности и способы её выражения в тексте.
- 3) На основе изученного материала, выявить средства презентации темпоральности в рассказах В.П. Астафьева «Огоньки» и « Мальчик в белой рубашке».
- 4) Определить особенности функционирования категории времени в рассказах.
- 5) Подготовить элективный курс по применению знаний о категории времени в школе.

Для достижения поставленной цели в работе использовались следующие приёмы и методы: классификации, контекстного анализа, приём сплошной выборки.

Методологической основой исследования послужили труды Матвеевой Т.В., Гальперина И.Р., Бондарко А.В., Папиной А.Ф. и др.

Работа состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы. Основная часть подразделяется на главу 1 реферативного плана, главу 2 исследовательского плана и главу 3, представляющую элективный курс. В конце каждой главы представлены выводы.

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект и предмет исследования, характеризуются цели и задачи. В главе 1 представлена теоретическая часть дипломной работы. Вторая глава посвящена анализу двух выбранных текстов В.П. Астафьева. Глава 3 содержит в себе материалы элективного курса. В заключение обобщаются результаты проделанного исследования. Библиографический список включает в себя 37 источников.

Апробация материалов исследования: прочитан доклад «Языковые средства выражения текстового времени в рассказе В.П. Астафьева «Мальчик в белой рубахе» на конференции «Феномен В.П. Астафьева как регионально-национальное самосознание» в рамках международного форума «Молодёжь и наука XXI века». Сдана в печать статья «Языковые средства выражения текстового времени в рассказе В.П. Астафьева «Мальчик в белой рубахе».

Глава 1. Темпоральность в научной литературе

1.1. Понятие и виды текстового времени

Текстовое время – одна из континуумных характеристик текста. В научной литературе представлено определение этого понятия с позиции литературоведения и лингвистики.

Так, например, Матвеева Т.В. представляет текстовое время как «категорию текста, с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени» [Матвеева, 2003, с. 354].

Гальперин И.Р. определяет данную категорию, как «непрерывное образование чего-то, т.е. нерасчленённый поток движения во времени и в пространстве... Это некая определённая последовательность раскрытия фактов, событий во времени и пространстве» [Гальперин, 2006, с. 87].

Бондарко А.В. даёт следующее определение темпоральности – «семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета».

Так же лингвист выделяет темпоральность, как базирующуюся на данной семантической категории функционально-семантическое поле, охватывающее группировку грамматических (морфологических и синтаксических), лексических, а также комбинированных (лексико-грамматических, грамматико-контекстуальных и т. п.) средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории [Бондарко, 1990, с. 5].

Таким образом, если говорить о соотношении понятий «текстовое время» и «темпоральности», то они находятся в отношениях общего и частного.

Важным в изучении функционально-семантической категории темпоральности является ответ на вопрос о языковых способах её проявления. Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть типологию текстового времени, представленную в научной литературе.

Категория текстового времени, по мнению А.Ф. Папиной, делится на две большие группы: Временную (путь человека) и Модель потока времени. [Папина, 2002, с. 162]

Данные группы или модели времени отражаются в языке художественной литературы, письменной и устной речи. Для дипломной работы интерес представляет категория художественного времени и его структура.

В художественном тексте важны не только средства выражения времени, но и его типы, представленные в этом тексте. Выделяются два вида времени: объективное и субъективное. Объективное время отражает в тексте реальное и историческое времена. События текста находятся в тесной связи с реальными периодами личности и мирового исторического процесса. Субъективное время приобретает существенные изменения в сознании личности и вступает в действие только тогда, когда происходит отражение восприятия объективного времени этой личностью.

В категории художественного времени выделяются несколько его типов.

Исторический тип времени – описание исторической действительности либо в конкретном описании событий, имеющих линейное построение в тексте, либо описание этих же событий, но с позиции рассказчика, анализирующего эти события. В последнем случае может нарушаться порядок повествования событий относительно того, как автор/рассказчик желает их представить читателям/слушателям. В свою очередь этот тип времени подразделяется на:

- историческое объективное время (*9 мая – важный день для страны*);
- историческое субъективное время (*тридцать третий год выдался тяжёлым*);
- историческое календарное времена время (*1 сентября 1958 года*).

Реальный тип времени – описание рассказчика собственных индивидуальных восприятий момента событий. Этот тип делится на:

- реальное объективное время (монологическая речь);
- реальное субъективное время (нелинейное, прерывистое описание);

- реальное физическое время (указание возраста: *Саньке пошёл седьмой год; дожил до семи лет*);
- реальное психологическое время (повествует об индивидуальных переживаниях и мыслях, раскрывающих внутренний мир человека, его положение в пространстве, при помощи этого времени раскрывается его видение и осознание основных событий).

Также в категорию художественного времени входит понятие иррационального времени, которое включает в себя сказочный, волшебный, фантастический и др. типы. Но данной дипломной работе иррациональное время не рассматривается, так как в выбранных для анализа рассказах данный тип художественного времени отсутствует.

В указанной типологии для описания текстового времени имеют значение и его характеристики. Протяжённость времени в пространстве. Здесь определяется быстрота или долготы, например, принятия решения героями, расстояния в шагах, километрах и т.д.

Цикличность времени «называет циклы, связанные с явлениями природы и представляющие «жизненные круги» человека» [Папина, 2002, с. 181]. В этом типе указываются времена года, месяцы, время суток.

По Папиной А.Ф. [Папина, 2002, с. 167] реальное художественное время содержит в себе общезначимые свойства времени такие как:

1. Направленность времени из прошлого в настоящее и будущее, определённая необратимость времени. Но в художественном тексте последовательность событий может вступать в противоречия с реальным течением временем.
2. Линейность времени определённый нестрогий порядок повествования событий. Линейность времени прослеживается в описании наблюдений героев, их воспоминаниях и мечтах. Также представлена в изображении продвижения вперёд. «Линейность объективного времени может быть представлена как однонаправленное, однородное действие-процесс».

3. Непрерывность представляет собой последовательно сконструированный поток художественного времени. Блоки или фазы текста представляют собой цельный непрерывный поток. В художественном тексте автор может разделить время на отрезки, которые обозначают завершённое или незавершённое действие. Это явление называется дискретностью.
4. Протяжённость времени в прошлом и продолжительность в будущем.
5. Однородность времени заключается в эквивалентности любого интервала времени.

Как говорилось ранее, в художественном тексте, несмотря на последовательное и линейное течение реального времени, события имеют возможность нарушать заданную последовательность. При этом определённые блоки сохраняют функции реального временного движения. Такое перемещение, переплетение событий повествования позволяет автору создать для читателей атмосферу полной реальности истории в тексте. Но если происходит усложнение их хаотичности, то создаётся сложная и притом интересная структура текста.

Объективное время в художественном тексте имеет два вида распределения событий:

- проспекция;
- ретроспекция.

Проспекция представляет собой начало повествования в прошлом с переходом в настоящее, возможно в будущее.

Ретроспекция как художественный прием берёт за основу настоящее время и от него следует в прошлое, т.е. происходит так называемое смещение последовательности событий.

Также в объективном времени при перечислении событий исторического характера их описанием будет являться перспектива их прошлого в настоящее. Но основной точкой отсчёта будет время прошедшее.

1.2. Точка отсчёта времени в художественном тексте

«Для темпоральной структуры текста важна точка отсчёта – некоторый условный пункт» [Матвеева, 2003, с. 335].

Точка отсчёта художественного времени (т.е. основное время текста) сочетается с другими точками отсчёта, которые затем обозначаются автором и находятся в определённом векторном направлении.

Выделяют три точки отсчёта художественного времени. Главной из них является вектор личного измерения, т.к. либо рассказчиком, либо героем идёт осмысление событий. Чаще всего точкой отсчёта этого вектора является настоящее время, которое строится по схеме: Я здесь и сейчас, т.е. личность осознаёт себя в пространстве и времени. Это и есть две оставшиеся точки отсчёта: пространственная и временная.

Во временной точке отсчёта герой способен, если можно так выразиться, перемещаться в любое временное пространство посредством воспоминаний (прошлое), рассуждений (настоящее) и мечтаний (будущее). Стоит заметить, что точка отсчёта имеет возможность находиться в разных этапах прошедшего времени. Так она может быть в давнопрошедшем, преждепрошедшем и послепрошедшем времени.

Точка отсчёта времени пространственная характеризуется осознанностью героя или рассказчика себя в пространстве событий. Повествователь всегда находится в настоящем времени. Тем самым он может легко направлять своё внимание в прошлое или в будущее.

Таким образом, точка отсчёта времени является определённой временной границей протяжённого текста, а также взаимодействует с другими точками отсчёта, устанавливая связи разного рода: грамматические, смысловые, логические. Точка отсчёта систематизирует модель времени всего события.

1.3. Языковые и грамматические средства выражения времени

Если обратиться к языковым средствам, при помощи которых идея времени может быть реализована в тексте, то следует отметить, что они организованы по полювому принципу и образуют категорию темпоральности.

Момент речи и его ориентиры временных сочетаний получают системно-языковую объективацию в той точке отсчёта, которая заключена в самой системе грамматических форм времени и других средств выражения семантики темпоральности. Данную системно-языковую точку отсчёта можно назвать временным дейктическим центром. Он представляет собой отражение внеязыкового момента речи как того центра временной ориентации, который выступает в процессе речи и в речевых произведениях. Во временном дейктическом центре объединены как внеязыковой момент речи, так и другие возможные точки отсчёта, представляющие собой вторичное преобразование отношений к моменту речи.

Временной дейктический центр выражен, прежде всего, в системе глагольных форм времени. Данная система обнаруживает ориентацию на определённую точку отсчёта, на дейктический центр, заключённый в построении данной системы. Каждая форма глагольного времени несёт в своём категориальном значении определённое отношение к этому центру.

Между системно-языковым временным дейктическим центром и внеязычным моментом речи существует отношение взаимообусловленности. С одной стороны, данный временной центр представляет собой отражение, обобщение и закрепление в языковой системе тех отношений к моменту речи, которые выступают в процессах коммуникаций. С другой стороны, сложившаяся в данном языке система временных форм и других средств выражения темпоральных отношений с заключёнными в них отношениями к временному дейктическому центру используется в процессах речи и служит средством передачи и восприятия отношения обозначаемых ситуаций ко времени. Говорящий, ориентируясь на реальный момент речи и намечая определённое отношение к этой точке отсчёта, использует те грамматические формы времени

и языковые средства, которые соответствуют цели высказывания.

В зависимости от характера темпорального конкретизатора, обозначающего время точно и определено либо неточно и неопределенно, могут быть выделены две разновидности фиксированной временной ориентации: а) определено-фиксированная, б) неопределенно-фиксированная, например: а) Я приду к вам *завтра*; б) Я приду к вам *когда-нибудь*. Темпоральная ориентация с выраженной/невыраженной степенью отдаленности времени действия от момента речи представляет собой особую разновидность фиксированной (определенно или неопределенно) временной ориентации.

В русском языке система временных форм в целом отличается передачей обобщенного временного указания, не характеризованного признаком близости/отдаленности. Степень отдаленности времени действия от момента речи в тех случаях, когда это существенно для смысла высказывания, передается обстоятельственными конкретизаторами типа *давно, когда-то, много лет тому назад, некогда, в былые времена/недавно, только что* (в рамках прошлого); *вот-вот, сейчас, сию минуту/(еще) нескоро, через много лет* и т. п. (в рамках будущего).

Время, выраженное структурой предложения, не будучи морфологическим, является грамматическим. Исходя из этого, данное время будет являться семантическим. Если проводить внутри темпоральности членение «грамматическое — неграмматическое время», то синтаксическое время вместе с морфологическим будет относиться к грамматическому ядру, центру темпоральности. В данной дипломной работе проводится членение «центр — периферия», противопоставление именно морфологического ядра темпоральности иным средствам выражения временных отношений.

В современных языках представления о категории времени сложились на исторической основе. В русском языке происходили такие явления как сокращение количества аналитических форм, изменение значений разных частей речи. В основном интерес представляли глагол и наречие, являющиеся основными выразителями темпоральности.

Центр (ядро) анализируемого поля представляет система временных форм изъявительного наклонения действительного залога (типа *рассматривал, рассмотрел — рассматриваю — буду рассматривать, рассмотрю*). Именно эти формы являются основными выразителями грамматической категории времени.

Поскольку в центре поля темпоральности находится грамматическая категория времени, выраженная в системе противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, данное поле относится к числу функционально-семантического поля (ФСП) моноцентрического типа с целостным грамматическим ядром.

Статус системы глагольных временных форм изъявительного наклонения как ядра поля темпоральности определяется совокупностью всех указанных выше признаков, характеризующих центр ФСП. Таковы:

- 1) максимальная концентрация в системе спрягаемых временных форм тех базисных темпорально-дейктических признаков, которые определяют качественную специфику категории времени и поля темпоральности;
- 2) наибольшая специализированность этих форм для выражения обобщенных временных отношений, служащих основой для более конкретных семантических комплексов, выражаемых в речи с участием элементов контекста;
- 3) структурная концентрация семантических темпоральных оппозиций в системе форм времени;
- 4) регулярность функционирования этих форм.

В системе времен русского языка присутствуют три противопоставленных друг другу ряда форм. Первая из них это форма настоящего времени (гл. НСВ). Вторая – прошедшего времени. Эта форма делится на глаголы НСВ (*рассматривал*) и глаголы СВ (*рассмотрел*). И третья форма это будущее время, которая так же делится на сложный глагол НСВ (*буду рассматривать*) и простой глагол СВ (*рассмотрю*) [Бондарко, 1990, с. 43]. Таким образом, глаголы НСВ имеют три формы времени, глаголы СВ – две.

Категория времени представляет противопоставленные между собой ряды грамматических форм. Эти формы употребляются для выражения отношений субъектов текста в момент речи и/или времени действия.

Существует четыре компонента категории времени глагола русского языка. Главным из них является система времени изъявительного наклонения глагола. Следующими выделяются:

- времена причастно-страдательных форм (*был куплен – куплен – будет куплен*);
- время полных причастий (*закрывающий, закрываемый – закрывший, закрывавший, закрытый*);
- времена деепричастий (*затмевая — затмив*).

Рассмотрим основные случаи выражения темпоральных значений за пределами глагольного времени, которые выделяет А.В. Бондарко:

1. Темпоральная отнесённость инфинитива. При функционировании форм инфинитива выражение временной локализации значений зависит от синтаксической функции, от типа синтаксической конструкции, от модального значения, а также от окружающих элементов контекста.
2. Выражение темпоральных значений синтаксической структурой предложения. Временная локализация настоящего времени выражает ряд структурных типов безглагольных двусоставных и односоставных предложений. Например, двусоставные предложения, относящиеся к типам: *Отец учитель; Девочка умна; Удобрения — это рост плодородия*; односоставные предложения, принадлежащие к типам: *Ночь; Тишина; Сколько цветов!; Ни души; Мне не до расспросов*. Во всех этих случаях значение настоящего времени выражено самой синтаксической структурой предложения, независимо от того, имеется ли соотносительность с прошедшим и будущим временем, выражаемым глаголом-связкой, или нет.
3. Темпоральные отношения могут быть переданы формами косвенных наклонений в сочетании с другими средствами контекста. Сослагательное и повелительное наклонения ведут себя по отношению к временной

локализации по-разному. Формы сослагательного наклонения не являются носителями какого-либо постоянного темпорального отношения. В зависимости от контекста и речевой ситуации действие может быть отнесено к прошлому, настоящему или будущему.

4. К периферии темпоральности относятся внешне совпадающие с повелительным наклонением формы типа *спроси*. Они употребляются в повествовании для обозначения наступления действия с оттенком производности. Например: *...Вот и пошел он искать, да дорогой и задумайся, идет, да и думает* (А. Островский, Светит, да не греет).
5. Таково же положение другого экспрессивного средства повествования — форм типа *бац, прыг, хватъ, шастъ* и т. п. Обычно они употребляются в контексте прошедшего времени или настоящего. Темпоральная отнесенность подобных слов полностью зависит от контекста. Собственного, закрепленного за ними временного значения они не имеют.
6. Темпоральные отношения могут быть выражены обстоятельствами времени типа *завтра, когда-то* и т. п. Такие лексические показатели временной локализации могут взаимодействовать с временными формами глагола. Они уточняют, конкретизируют, а иногда, и предопределяют время осуществления действия. Особенно велика роль обстоятельств времени в тех случаях, когда они являются основными выразителями темпоральности в данном высказывании.
7. Темпоральные значения могут быть выражены соотношением форм НСВ и СВ в определенных типах предложений при возможном участии союзов. Речь идет, в частности о таких случаях, как выражение одновременности между действиями посредством соотношения форм НСВ в разных частях сложноподчиненного предложения с придаточным времени. В подобных случаях глагольный вид выполняет не только свойственные ему аспектуальные функции, но и функции временной локализации. Выполняя в определенных синтаксических условиях эти «несобственные» функции, вид выступает не как «ядерный» компонент аспектуальности, а как один из

периферийных компонентов другой функционально-семантической категории — темпоральности.

Выводы по главе 1

Художественное время является одной из универсальных составляющих, формирующих смысловую структуру текста. Время способно отразить соотнесённость событий текста, а также причинно-следственные, ассоциативные и психологические связи между ними. С его помощью события в тексте выстраиваются в сложный взаимосвязанный ряд и раскрываются на протяжении всего произведения.

Время в художественной литературе обладает свойствами, связанными со спецификой художественного текста, его особенностями и авторским замыслом. Границы времени могут быть как чётко определяемыми, так и достаточно размытыми. События могут охватить различную протяжённость событий: год, несколько лет, день, час и т.д. От этого время может быть неоднородным. Могут происходить временные смещения, выделение значимых центральных событий, растяжение или одновременность повествуемых событий.

Каждый писатель по-своему осмысляет и выстраивает время и пространство своего произведения. В итоге художественное пространство произведения является уникальным, непохожим на другое пространство и время другого художественного текста.

Благодаря языковой и грамматической форме и отражается фундаментальное свойство произведения. Сформированное описание того или иного события, места, персонажа соотносить его временное содержание с моментом речи. Следовательно, можно явно увидеть единство пространства и времени.

Основным выражением времени в художественном тексте является функционирование глагольных форм, от их взаимосвязи выстраивается определённая динамика текста: ускорение / замедление перехода от события к

событию. Информация о том, когда происходило действие (прошлое, настоящее, будущее) указывает на темпоральную модальность в описании этого события.

Категорию темпоральности можно определить как интервал времени. В нём устанавливается исчерпывающая специфичность объекта повествования. В связи грамматических времён в речи передаются временные локальные отношения одновременности, последовательности или предшествования событий.

Ключевым звеном в темпоральной системе текста является точка отсчёта. Она устанавливает определённые границы повествования. Через точки отсчёта можно проследить, когда завершается один и начинается другой временной интервал событий произведения. Сложности в точном разделении этих границ возникает тогда, когда одна точка отсчёта как бы входит в другую, дополняя её содержание.

Глава 2. Время в рассказах В.П. Астафьева «Огоньки» и «Мальчик в белой рубахе»

2.1. Способы выражения темпоральности в рассказах

Выбранные для анализа произведения представляют разную систему точек отсчёта и различные выполняемые функции в тексте.

Рассказ «Огоньки» представляет собой повествование о прошлых событиях, построенное по принципу проспекции и осуществляемое героем-рассказчиком. Он непосредственный участник этих событий и сам же повествует о них через некоторое время. От этого каждая точка отсчёта является анализом прошедших событий и отталкивается от героя-рассказчика. События выстроены в линейном повествовании.

Всего в рассказе четыре точки отсчёта:

- I – преждепрошедшее время;
- II – давно преждепрошедшее время;
- III – настоящее время (вектор личного измерения);
- IV – прошедшее время (главная точка отсчёта).

Повествование строится по типу реального субъективного и реального психологического времени. Основное время в рассказе прошедшее.

По-другому и более сложно проявляют себя точки отсчёта в следующем тексте.

Рассказ «Мальчик в белой рубахе» повествует о прошлых событиях, произошедших в семье рассказчика, но он сам не был участником данной истории. Он спустя длительное время вспоминает это страшное событие и дополняет рассказ своими рассуждениями и представлениями о случившемся. Если в «Огоньках» каждый блок отталкивается от рассказчика, то в рассказе «Мальчик в белой рубахе» вся история целиком основана на анализе истории рассказчиком, а блоки отталкиваются от основного события текста. Линейность повествования часто нарушается.

Всего в рассказе шесть точек отсчёта:

- I – настоящее время (время личного измерения);

- II – преждепрошедшее время;
- III – прошедшее время (главная точка отсчёта);
- IV – давно преждепрошедшее время;
- V – послепрошедшее время;
- VI – давно послепрошедшее время.

Повествование строится по типу исторического субъективного и реального психологического времени. Основное время в рассказе прошедшее.

Все точки отсчёта идут в хронологическом порядке относительно повествования историй.

Первый рассказ «Огоньки» можно разделить на три смысловых части: повествование о событиях до отъезда в деревню; жизнь в деревне и случай на реке; возвращение мальчиков с трудной работы. Рассказ «Мальчик в белой рубахе» делится на четыре смысловые части: предыстория о жизни в деревне в те года; история о тётке Апроне и её детях; поиск Петеньки; повествование, как живёт мать сейчас.

Первая смысловая часть рассказов

Первые смысловые части рассказов повествуют о давних событиях, знаменуя собой начало повествования с предыстории.

Оба рассказа начинаются с I точки отсчёта. Так как в рассказе «Мальчик в белой рубахе» данный блок является рассуждением автора в настоящем относительно него времени, то он на протяжении всего текста небольшими отступлениями разделяет последующие точки отсчёта, дополняя их и указывая на субъективность данной истории. Данная точка отсчёта создаёт ощущение присутствия рассказчика, повествующего историю слушателю. Местоимение, с которого начинается рассказ и I блок, «*в том же*» связывает два рассказа из сборника «Последний поклон». Числительное «*в тридцать третьем году*» говорит о том, что в дальнейшем повествовании функционирует исторический тип времени. «*Случилась в нашей родне*» – выделенное словосочетание указывает на субъективность повествования, т.к. произошедшее событие отразилось в основном на жизни семьи рассказчика. Основываясь на этом, становится понятно,

что далее будет представлено рассуждение рассказчика о повествуемом им сюжете.

В рассказе «Огоньки» нарратор сам непосредственный участник событий. Главное событие произошло с ним не так давно, он подробно рассказывает о своих личных переживаниях и ощущениях, анализирует, какое было состояние у других участников событий: Андрюшки и дедушки. В этом произведении с помощью I точки отсчёта рассказчик даёт небольшую предысторию своей жизни – момент, когда нужно было уезжать в город. Главный этап времени данного блока – преждепрошедшее время.

Блок начинается со слов «*Я с папой и мамой пять лет назад уехал в город...*». Через местоимение «я» и становится понятным, что рассказ идёт от первого лица и это герой истории. Использование автором словосочетания «*пять лет назад*» и указывает на давность этих событий, а сочетание слов глагола и существительного «*настала пора*» объясняют причину переезда, здесь возникает функция циклического типа времени (этап жизни человека).

Если в рассказе «Мальчик в белой рубашке» I точка отсчёта сама входит в разные этапы сюжета, то в тексте «Огоньки» эта точка отсчёта дополняется другими точками отсчёта: II, III и IV. II отвечает за давнее преждепрошедшие события – здесь говорится о другом герое основного события дедушке, который «*не захотел уезжать*» из деревни. Переход с I точки во II осуществляется со слов «*если он всю жизнь проработал бакенщиком*» (трудился в этих краях). Сочетание местоимённого прилагательного и существительного «*всю жизнь*» выполняет функцию протяжённости действия (приобретение опыта, привыкание к укладу жизни, долгий период). И что эта протяжённость и является причиной отказа от переезда. А дальнейшие использованные автором глаголы настоящего времени «*знает*» и «*любит*» подтверждают это действие. Такое сочетание глаголов прошедшего времени СВ «*проработал*» и настоящего времени НСВ «*знает*», «*любит*» также говорит о том, что действие незавершено, оно началось когда-то давно и продолжается по сей день.

Следом за II возникает III точка отсчёта – настоящее время относительно рассказчика, когда он вновь появляется в тексте: *«Вот я – это другой разговор»*. В данной части он говорит о своих ощущениях от города, в сравнении с дедушкой. Ощущения разнятся в зависимости от того, какое время года на дворе. Через предложения *«Мне в городе интересно... зимой»*, *«летом... тянет к дедушке»* и показана смена настроения рассказчика от природных явлений. Существительными *«зимой»* и *«летом»* функционирует циклический тип времени. Как говорилось ранее, он указывает на влияние природного времени на жизнь человека. Со слов *«интересно»* и *«тянет»* становится понятно, что герой и теперь после переезда в город и по сей день испытывает неизменные чувства к родным местам. Тягу в деревню, в дом на реке рассказчик поясняет тем, что *«там... родился и жил до семи лет»*. Также появляется функция протяжённости времени (долгий период, место рождения). Словами *«и теперь уезжаю»* раскрывается факт, что рассказчик до сих пор приезжает в деревню к дедушке.

Далее со следующим абзацем начинается IV точка отсчёта – это прошедшие события. Здесь открывается основная история, произошедшая с героями рассказа. Блок начинается предложением *«Нынешним летом я решил взять с собою Андрюшку»*. Прилагательное *«нынешним»* подчёркивает, что история, о которой хочет рассказать герой, произошла недавно, в этом же году. Затем следует характеристика героя Андрюшки, при этом нам раскрывается и главный герой. Глагол *«неважно... разбираюсь»* в настоящем времени и даёт понять, что рассказчик и по сей день плохо ориентируется в определении родства. От этого не совсем точно знает, кем ему приходится Андрюшка, но уверен, что они родня – *«сродни приходится»*. Затем продолжается III точка отсчёта и содержит в себе глаголы настоящего времени: характеристика Андрюшки – *«мало ест»*, *«Аппетита, говорят, у него нету»*, забытых главным героем воспоминаний о покойной бабушке – *«я её не помню»*. Когда герой говорит о бабушке, одним словосочетанием выделяется II точка отсчёта: *«которая давно умерла»* – события давно преждепрошедшие относительно вектора личного измерения героя. И предложением *«Ну, папа и сказал мне...»* и

последующей речью папы завершается I точка отсчёта. Данным предложением начинается диалоговая форма повествования, в которой, т.к. происходит смена нарраторов, меняется время относительного каждого героя и его отношения к происходящим в тот момент событиям, однако сама точка отсчёта не меняется. Так, например, в речи папы Сергея присутствуют глаголы настоящего «*возьми-ка*» и будущего времени «*появится*», «*даёт*».

В рассказе «Мальчик в белой рубашке» II точкой отсчёта начинается повествование о преждепрошедших событиях – предыстория относительно основного события.

В предложениях «*второе лето подряд выдалось засушливое*» и «*тем летом мало давали молока*» через существительные «*летом, лето*» указывается время года, когда произошли основные события. Здесь работает циклический тип художественного времени. В словосочетании «*рано... начали переспевать... хлеба*» наречие «*рано*» поясняет протяжённость действия (не в срок, быстро). Это поясняет последующие описанные события, которые вышли из указаний на это происшествие. Комбинация глагола начинательного способа действия с инфинитивом создаёт представление о действии, начавшемся до момента речи (форма прошедшего времени начинательного глагола), но не законченного.

В данной точке отсчёта происходит сложное переплетение временных отрезков. До перехода в настоящее время, такими глаголами как «*обезлюдели*», «*бродили*», «*блажили*», «*плохо продоенные*» указывается прошедшее время, т.е. рассказывается, как приходилось жить всем жителям села в тот период времени. В этом месте происходит разрыв линейности изложения с помощью приёма дискретности, который подразумевает за собой завершённые или незавершённые действия одного или нескольких объектов. Описываемое автором действие может повторяться неоднократно и продолжаться неопределённое количество времени. Об этом нам говорит предложение «*в жару разводится много ос*». Существительное «*в жару*» указывает на время года (лето), а глагол в настоящем времени «*разводится*» указывает на повторение этого действия в определённый

период года, т.е. реализует значение повторяющегося, обычно в таких условиях, действия.

Подобное значение временные формы настоящего времени реализуют в следующем контексте: *«тварь эту коровы сжѣвывают..., и которую не дожуют, та шибко кусает..., корова дичает..., теряет молоко»*. Глагол в настоящем времени *«сжѣвывают»* указывает на то, что коровы в любом случае случайно употребляют траву вместе с осами. Затем глагол *«не дожуют»* стоит в настоящем времени, но с акцентом на будущее действие. Осы начинают кусать *«пока не сдохнут»*. В ряду глаголов настоящего времени используется форма будущего времени СВ. При помощи такой комбинации временных форм выражается определённая последовательность действий, а форма СВ так же приобретает значение обычного, повторяющегося действия. Таким образом, события прошлого получают вневременное значение, не локализируются в определённой точке временной оси.

После этого читателей возвращают в события прошлого. Глаголы *«стругала»*, *«кормила»* указывают прошлое время, обозначающее действие, совершившееся или совершавшееся до момента речи, а значит более не повторявшееся. Здесь также можно говорить о последовательности обычных действий, т.е. формы настоящего времени НСВ распространяют своё значение и на формы прошедшего времени, но за счёт смены времени с настоящего на прошедшее вносится дополнительный оттенок значения, т.е. действие не только обычное в таких условиях, но одновременно это и факт прошлого.

Приближение событий к читателю, т.е. их продвижение в план настоящего осуществляется также за счёт использования форм прошедшего времени с перфектным значением: *«Шарик вырос»*. Глагол *«вырос»* связывает и объясняет события, которые произошли после этого: затем только он *«стал себя вести беспокойно»*, *«подвывал»* собакам, *«рыдал»*.

В данном контексте отмечается переход из исторически субъективного в реально психологическое время героя рассказа. Рыдая Шарик, *«по мнению»*

бабушки», накликал неминуемую беду. В тексте деепричастие «*накликаая*» стоит в настоящем времени, обозначающее действие, совпадающее с моментом реакции основного действия (относительно мыслей бабушки). Т.е. в данном случае наблюдается реализация синтаксических средств темпоральности (относительно времени деепричастия).

Данный контекст является переходным к основным событиям «*и накликал*», глагол прошедшего времени в перфектном значении также приближает действие к читателю. Здесь завершается II точка отсчёта рассказа «Мальчик в белой рубахе».

Вторая смысловая часть рассказов

Во второй смысловой части рассказов начинается повествование основной истории.

В рассказе «Огоньки» за это отвечает IV точка отсчёта, начинаясь с предложения «*И я взял Андрюшку с собой*», происходит взаимодействие временной и пространственной точек отсчёта. Здесь осуществляется работа III точки отсчёта описанием характеристики Андрюшки начиная предложением «*Единственное, что умеет ... петь*» и заканчивая – «*...точь-в-точь как у артиста*», что указывает на незавершённость действия. Он и тогда, и по нынешнее для рассказчика время «*здорово поёт*». Дальнейшее описание мастерства Андрюшкиного вокала продолжается в IV точке отсчёта и описывается в комбинации глаголов прошедшего «*по вечерам любили слушать*» и настоящего времени и инфинитивами: «*разносится*», «*откликается*», «*перестанет петь*» «*убегает*» и др. Затем коротко говорится о том, как хорошо было жить в такой компании: дедушка, Андрюша и рассказчик. Происходит частый переход из II в IV точку отсчёта: «*Дома капризничал, ... а тут картошку в мундире и уху... наворачивал...*».

Главным моментом основного временного блока становится внезапное заболевание дедушки, которое и привело к дальнейшим событиям на реке. В его описании снова указывается на незавершённость события через прилагательные «*Он такой крепкий... высокий, сильный*» и глагол прошедшего времени

«вытаскивал». Становится понятным, что дедушка остался таким и сейчас. Затем автор указывает на попытку дедушки вернуть себя в прежнее здоровое состояние через глаголы: «заглянул», «достал», «крякнул», «залез» и деепричастием «осушив».

Как указывалось ранее, в диалогах героев в основном функционируют времена настоящее и будущее. В обращении дедушки к мальчикам указано настоящее время через словосочетание «знобит меня», а далее в речь героя идёт загадывание на будущее и желание выздороветь: «Вот пропотею – и всё ладно будет». Однако далее рассказчиком указывается, что действие лекарства не подействовало «пропотеть-то пропотел». Постфикс *-то* указывает на недейственность процедуры лечения.

Есть в диалоге мальчиков, в частности в речи Андрюшки, предположение страшных событий в предложении «...вдруг дедушка умрёт, что мы тогда одни...». Наречие «вдруг» и союзное слово «что» говорят о предполагаемой внезапности в будущем.

Затем идёт последовательность действий: «попробовал», «помогли», «сел», «обнял» и т.д. Идёт встраивание диалогов. В речи дедушки присутствует прошлое время: «захворал», «рассохся». Здесь можно говорить об указании на функции временной точки отсчёта – дедушка живёт долго и время сказывается на его здоровье.

Началом событий на реке становится фраза дедушки «Беда, ребята, ночь скоро... бакена...». Временная протяженность этого действия указывается при помощи лексических и грамматических средств темпоральности «ночь скоро». Когда герой обдумывает план действий, здесь присутствует небольшой переход из настоящего в контексте прошлого «Грести он едва умеет», а следом в прошлое время в I точку отсчёта, которая содержит пояснение причины, почему Андрюше тяжело было работать с вёслами: «Мама его и близко не подпускала к воде до нынешнего года». Указание времени «до нынешнего года» и даёт понимание, что это произошло до поездки мальчиков в деревню.

Диалог между Серёгой и дедушкой основан на глаголах СВ: «*зажжём*», «*сплавайте*», «*заправьте*». Это придаёт уверенности в дальнейшей работе мальчиков на реке.

Снова появление I точки отсчёта возникает в те моменты, когда рассказчик делает небольшие отступления и делится своими более давними воспоминаниями о том, как работал дедушка: «*Обычно дедушка выплывал..., когда солнце скрывалось за горы...*», однако сложность дела проявляется в контексте предложения «*Я решил плыть раньше: Андрюшка – не дедушка*».

Начало действий на реке знаменуется фразой «*И вот мы поплыли*». Затем снова происходит повествование через глаголы настоящего времени в контексте прошлого: «*гребёт*», «*направляю*». Присутствует в этой части текста совместная работа прошлого времени СВ и настоящего времени в контексте прошлого в предложении «*До верхнего бакена, который стоял в самом начале... надо было подниматься... Потом зажечь... и спускаться к остальным*». Далее повествуется о сложности пути к бакенам: «*Я не раз плавал туда... и знал, до какого места надо подниматься и как держать лодку...*». Словосочетание «*я не раз плавал*» поясняет, что герой до переезда в город сплавлился с отцом и дедушкой и учился их опыту. Использование автором инфинитивов «*надо подниматься*», «*держать*», «*угодить*» говорить о незавершённости этих действий и их вневременности – такой пусть по реке осуществлялся ранее, и будет осуществляться после.

Как говорилось ранее, в основном в данном блоке фигурирует прошедшее время. Настоящее же чаще появляется в диалогах героев и сотрудничает с будущим временем. Так, например, происходит в обращении Сергея к Андрюше «*Отдохни малость. Дальше сильно грести придётся...*», «*Ладно, гребите, а то ещё и мимо другого бакена пронесёт...*». Глаголы «*придётся*» и «*пронесёт*» указывают на предполагаемое будущее, а «*отдохни*» и «*гребите*» – на действие, которое произойдёт сейчас, и от которого и зависят предполагаемые героем будущие события.

Усиление напряжения создаётся использованием перехода глаголов из будущего в настоящее времени в рассуждении героя о сложившейся ситуации: «*Зажечь лампу и вставить её в фонарь – дело пустяковое. Но не светятся ещё три бакена, и один из них – вверху...*». В указанном моменте текста осуществляется частая смена из III в IV и снова в III точку отсчёта. Это придаёт естественность повествования, рассказ словно передаёт живой голос главного героя.

Читатели понимают, что мальчикам удалось сделать работу фразой «Долго сидели неподвижно», а затем идёт резкий переход в следующий смысловой блок текста, о котором речь пойдёт чуть позже.

В рассказе «Мальчик в белой рубашке» во второй смысловой части основной выступает III точка отсчёта, которая содержательно сложна в плане построения временных линий, т.к. осуществляется функционирование реального физического времени через описание действий матери на поле и параллельно с этим продвижения её детей к ней. Для удобства можно разделить данную точку отсчёта на III¹, которая отвечает за состояние, ощущения, мысли матери и III², отвечающую, естественно, за мальчиков. Однако для школьной программы такое разделение подойдёт не во всех классах. Простой способ оставить III точку отсчёта целостной и указывать, состояние какого героя описывает автор.

Первой выступает точка III¹. Глаголы «*страдовала*» НСВ, «*оставив*» СВ говорят о том, что данный абзац посвящён переживаниям матери. Здесь наблюдается способ указания на протяжённость в значении расстояния с помощью существительного и числительного «*верстах в шести*». Такой приём позволяет, не указывая непосредственно на протяжённость действия во времени, через апелляцию к житейскому опыту читателя создать представление о временном диапазоне, необходимом для реализации мальчиками действия – дойти до матери.

Далее в основном главенствует III² точка отсчёта с добавлениями I точкой отсчёта и иногда нелинейным повествованием событий. Идёт описание «путешествия» мальчиков к матери. Сначала идёт описание возраста мальчиков

через сочетание числительного и существительного, где числительное, не способное вне контекста выражать значение времени, приобретает способность выражать возраст человека: *«седьмой год»*, *«шестой год»* и *«четырёх лет»*. Указание на возраст позволяет автору показать как типичное для данного возраста поведение, так и нестандартность поступков мальчиков в нестандартной ситуации.

И следом подключается I точка отсчёта с рассуждением автора об этих детях и их жизни в деревне в то время. Словосочетание *«колебаний не бывает»* указывает протяжённость времени (быстрота принятия решения). Дети, не задумываясь, решили отправиться на пашню. Использование форм будущего времени СВ (*«замыслили»* и *«осуществят»*) также связано с указанием на последовательность действий и на локализацию действия сразу после момента речи. Это размышления автора, основанные на его личном опыте.

В следующем контексте, также относящемся к I точке отсчёта в рассуждении рассказчика *«каким образом»*, *«где сил набралась»*, *«объяснить трудно»*, видна реализация темпоральности на синтаксическом уровне через формы относительного времени. Комбинация лексического средства (наречия) и формы причастия, сохраняющего перфектное значение производящего глагола, указывает на действия, предшествующие основному. Словосочетание *«сызмальства привыкших»* говорит о протяжённости действия (накопление опыта) и включается в психологическое время, где рассказчик приходит к выводу, что тяжёлая жизнь в селе заставляет ребятшек с детства привыкать к преодолению трудностей.

Далее автор возвращает события в III² точку отсчёта, идёт повествование пути мальчиков. Линейность повествования уже здесь нарушается. Через причастия прошедшего времени *«принесённого»* и *«уморившее»* поясняются события, происходившие до того, как мальчики добрались до описываемых автором мест. Средством представления циклического времени в данном контексте выступают причастия *«раскалённого, раскалённое»*. С их помощью

уточняется время суток и состояние погоды, работает приём цикличности времени и его влияние на человека.

В следующем контексте значение протяженности действия реализуется за счет наречия «долго» и частиц «*добрались-таки*», «*ещё*» (затянутое действие). Глаголы «*оборачивались*», «*мучил*» показывают повторяющиеся и длительное действия, а деепричастие «*радуясь*» указывает на сопутствующее действия, протекающее одновременно с основным. Глагол в перфектном значении «*идти сделалось веселей*» продвигает события прошлого в момент настоящего. Прослеживается линейная последовательность событий, излагаемых в определённом порядке в чёткой конструкции глаголов «*попили*», «*охлопали пыль*», «*присели*», «*задремали*».

Далее чётко прослеживается разрыв линии повествования. Начинается этот разрыв с глагола «*задремали*». Последующие события связаны с III точкой отсчёта и могли бы присутствовать в чёткой последовательности относительно произошедших событий, но автор решает иначе. Нарушение линейности текстового времени здесь проявляется в том, что сначала рассказывается о последующих событиях, а после о предшествующих. Нарушение логических причинно-следственных связей между действиями (сначала следствие, затем причина) используется здесь как средство выразительности и служит для привлечения внимания читателя. Из этого можно сделать вывод, что возникшая II точка отсчёта является той же самой III точкой, только рассказанной в другой последовательности. Приём дискретности изменяет этот большой блок из прошедшего в преждепрошедшее, что отдаляет кульминационное действие рассказа и прогнозирует этим более сильное её влияние на читателей.

Автор показывает читателям, что мальчики, утомлённые жарой, засыпают. И далее поясняется причина их усталости, связанная не только с жарой. Здесь актуализируется II точка отсчёта. Глаголом в прошедшем времени «*несли*» рассказчик поясняет усталость мальчиков – им пришлось по очереди на себе нести младшего брата. Указанный ранее возраст героев позволяют читателю понять, каких усилий это стоило мальчикам и одновременно объясняет их

состояние. То, что они уснули и недоглядели за младшим братом не безответственность, а последствие действия, которое они совершили. Здесь открывается IV точка отсчёта, очень короткая, но важная. Автор описывает, каким крепким был младший брат, используя при этом наречия и глагольные формы «долго», «тянул», «набузовался». И здесь происходит ещё один разрыв линейности повествования: рассказчик погружает читателей в более давние события, которые отражаются на будущем. Происходит продвижение в давно преждепрошедшие события. О том, что Петенька оставил материнскую грудь как раз перед тем, как мать ушла на поле, станет известно чуть позже.

Описывая путь мальчиков до заимки, автор показывает типичную для возраста Петеньки последовательность действий: мальчик следовал за братьями, но устал. Временная протяженность действий Петеньки указывается при помощи лексических и грамматических средств темпоральности: «но настала пора», «в скором времени, быстро». Автор показывает последовательность действий мальчика через глаголы «поверил», «сглотнул», «поднялся», «дал», «двинулся». На этом II блок заканчивается, и автор вновь возвращает читателей к исходным событиям III² точки отсчёта. На словах «заснули под навесом» читатели понимают, о какой части повествования идёт речь, происходит повествование, построенное по принципу параллельности.

Далее рассказчик повествует о действиях матери и Петеньки, которые происходили одновременно. Происходит частая смена блоков III¹ и III². Мать находится на поле и не знает, что её дети идут к ней. А в этот же момент рассказчик переключается на повествование предполагаемого пути мальчика. Словосочетанием «и притопал бы, да попал он в водомоину» начинается параллельное повествование. В следующем абзаце, после описания того, что Петенька не вышел на нужную дорогу, заканчивается блок III² и начинается блок III¹, повествуя о матери на поле, указана собранная ей ещё «утром» клубника. Существительное «утром» поясняет цикличность времени, то есть часть суток, и так же указывает на предпрошедшие события. Затем возникает I точка отсчёта, т.к. мы видим актуализацию психологического времени автора, который

описывает свои мысли относительно трудящихся людей и сравнивает их с «людьми праздными».

В этом абзаце также есть переход из исторически субъективного в реальное психологическое время. Автор описывает желание матери закончить работу и отправиться домой через наречие «скорей бы», глаголы «побежит», «принесёт» и словосочетания «то-то радости будет». Глаголами «думая о том», «разомнётся», «спустится», «ополоснёт» и «очнётся» в будущем времени указываются ожидания матери от предстоящего ей пути домой.

И со следующим абзацем происходит соединение III^1 и III^2 в цельную III точку отсчёта: «И тут она увидела Санькину кудлатую голову, ... и Ванюха вперевалку тащился». На этом моменте параллельность событий завершается, а читатели твёрдо убеждаются в том, что Петенька пропал.

Изменение временных точек отсчета основывается на взаимодействии категорий текстового времени и пространства. Параллелизм событий, связанных с разными персонажами, связан с единством временной точки отсчета, но с отличием пространственной (события происходят одновременно, но в разных местах с разными героями).

Третья смысловая часть рассказа «Огоньки»

Как говорилось ранее, окончание второй смысловой части происходит резко. Третья смысловая часть начинается с фразы «...Была уже поздняя ночь, когда мы приплыли к избушке». Сочетание прилагательного и существительного «поздняя ночь» указывают протяжённость времени их работы и медленного возвращения к дому дедушки.

Затем идёт диалоговая форма между дедушкой и Серёгой, в которой функционируют средства темпоральности настоящего, будущего и прошлого времени. Настоящее выражается через глагол повелительного наклонения «лежи», будущее в глаголах «разведём», «сварим», «буду, буду», прошлое – «слез», «сил не хватило».

В обращении дедушки к мальчикам также сменяются времена от настоящего к будущему и прошлому: *«пососите... пока варится»*, *«завтра... гасить и зажигать... придётся»*, *«душа спокойна»*.

А затем большая часть повествования происходит в использовании лексических и грамматических средств в настоящем времени, но в контексте прошедшего: *«Мы сидим»*, *«мерцают огоньки»*, *«перемигиваются»*, *«кричу»*, *«спит»*. В конце автор даёт понять, что дело мальчиков принесло свои плоды – по их установленным сигналам без проблем проплывает пароход. Такой приём в завершении прочтения позволяет читателю полностью погрузиться в события и как бы оказаться рядом с рассказчиком и другими героями текста.

Третья и четвёртая смысловые части рассказа «Мальчик в белой рубашке»

В третьей смысловой части контекст, связанный с V точка отсчёта повествует о послепрошедшем времени относительно основного действия рассказа. Продолжительность этого времени поясняется автором в самом начале абзаца словосочетанием *«много дней»*. При этом возникает параллельность событий: одновременно с Апроней ребёнка искала колхозная бригада. И только после подключается к поискам всё село. Это говорит о приёме линейности повествования. В данном блоке в основном фигурирует реальное субъективное время персонажей текста. Так вначале небольшой абзац рассказывает о предположениях жителей села, а точнее старух, об этом страшном событии. Глаголом *«заверяли»* указываются конкретно их мысли, т.е. субъективное рассуждение о ребёнке и что стало с ним после его неведомого исчезновения. Здесь работает именно субъективное время, а не психологическое, потому что свои мысли они озвучивали для других жителей деревни. Затем следует субъективное мнение тётки рассказчика. Она *«заподозрила»* кого-то из соседей, т.е. это событие породило в её воображении собственную причину этого несчастья. Автор описывает её предположения на этот счёт, что указывает на субъективность данной части текста. Все события, предполагаемые тёткой стоят в прошедшем времени: *«вышел»*, *«разорвали»*, *«сделали»*, *«вывезли»*. За счет использования таких глагольных форм гипотетические события приобретают

оттенок реальности. В противовес этим субъективным рассуждениям выступают мысли автора, появляется I точка отсчёта. Он вспоминает события, которые были задолго до жатвы, и поясняет читателям ошибочность мнения тётки о сибирских лайках. В данной точке отсчёта в основном доминирует субъективное время героев. В этом блоке продолжают работать те же приёмы художественного текста, что и в прошлых точках отсчёта рассказа.

Четвёртая завершающая точка отсчёта рассказа представлена в тексте в сочетании VI точки отсчёта с I. Данный блок говорит о давно послепрошедшем времени по словосочетаниям *«внуков вынянчила»*, *«много повидала и теряла близких»*. Также глаголами *«поминает»*, *«оплачет»*, *«успокоится»* указывается настоящее время, обозначающее постоянно совершающееся действие. Т.е. тётка до сих пор и будет продолжать в дальнейшем, до определённого момента в её жизни, со спокойным сердцем поминать своих близких, веря в их упокоенные души.

Неразрывным с этим является следующий абзац, находящийся в I точке отсчёта. Рассказчик связывает отношение тётки к упокоенным родственникам с пропавшей безпризорной душой ребёнка.

Последним абзацем текста снова является реальное субъективное время, повествующее о состоянии Апрони. Вначале указывается прошедшее время от основных событий в части речи числительном и *«сорок с лишним лет»* прошло. Далее описывается состояние матери глаголами в настоящем времени *«слышит»*, *«зовёт»*, *«уходит»* и др. Здесь указывается неопределённая и неоднократно повторяющаяся продолжительность действий с неизвестным временем завершения.

Таким образом, с помощью проделанного анализа можно проследить работу темпоральности, выстроить систему точек отсчёта в каждом тексте и сравнить их работу друг с другом. Так как в рассказе «Мальчик в белой рубаше» смысловых блоков больше, чем в «Огоньках», было принято решение раскрыть их отдельно, чтобы показать разное завершение повествования, от которого зависит дальнейшее осмысление рассказов читателями после прочтения. Как известно,

концовка любого художественного произведения является ключевой в конструкции всего текста и является решающим фактором в восприятии читателями всего произведения.

Выводы по главе 2

В выбранных для анализа рассказах категория текстового времени реализуется при помощи разноуровневых средств временной локализации.

Можно отметить, что Виктор Петрович Астафьев особое внимание уделял реалистичности текстов, стараясь приблизить читателей к событиям прошлого. Для этого он использует слияние темпоральных структур с помощью лексем с определённым временным значением.

После внимательного анализа текстов в данной работе была выявлена чёткая схема функциональности времени в рассказах. В произведениях выделены временные блоки, которые определены на основе взаимодействия текстовых категорий времени и пространства и связаны между собой линейностью времени изображаемых событий.

В качестве основных особенностей в использовании средств темпоральности для реализации текстового времени в рассказах можно отметить следующее:

1. В текстах доминируют формы прошедшего времени глагола. Это объясняется повествовательным стилем, для которого характерно изложение последовательности событий с акцентом на фактическом значении.
2. В одном контексте могут объединяться разные временные формы. Так при использовании форм настоящего времени НСВ и будущего времени СВ происходит перенос значения «обычное действие», характерного для НСВ на формы вида совершенного, что служит средством приближения событий прошлого к читателю.
3. Данную задачу также реализуют формы прошедшего времени с перфектным значением, которые за счёт актуализации результата прошедшего действия в настоящем также приближают события к читателю.

4. При описании событий в рассказе «Мальчик в белой рубашке» наблюдается временной параллелизм, который проявляется в том, что действия разных персонажей, происходившие в разных местах, относятся к одному временному плану. Это возникает в результате взаимодействия временной и пространственной точек отсчёта, которое проявляется в фиксации временной точки и в расширении текстового пространства за счёт фокусирования на разных пространственных ориентирах.

Характеризуя в целом использование средств темпоральности для реализации текстового времени в рассказах можно отметить, что Виктор Петрович использует разноуровневые средства темпоральности для создания эффекта присутствия, для приближения прошедших событий к читателю. Кроме того, в произведениях ярко проявляется взаимодействие текстового времени и пространства.

Глава 3. Элективный курс

Элективные курсы по выбору – это новый элемент учебного плана, который играет значительную роль в системе профильного обучения старшей школы. [Ермаков, Петрова, 2003, с. 23]

Профильное обучение способствует созданию таких условий для обучения, в которых ученику старшей школы предоставляется возможность развивать образовательные и личностные навыки. Курсы поддерживают у подростков внимание к разным учебным дисциплинам.

Главная цель элективных курсов основана на ориентации индивидуального обучения и социализацию учащихся. Так же они могут помочь в выборе будущей профессии.

Задачи, которые должен помочь решить элективный курс:

1. Выбор образовательной области для более подробного её изучения.
2. Выбор будущей профессиональной деятельности.
3. Формирование личной ответственности учеников.

В соответствии с целями и задачами, выделяются функции, выполняемые элективным курсом:

- повышается уровень изучения базовых учебных предметов;
- изучаются смежные учебные предметы;
- реализуются межпредметные связи, отдельные учебные предметы
- интегрируются и создают целостное представление картины мира;
- подготовка к сдаче экзаменов на повышенном уровне;
- улучшение навыков познавательной деятельности.

Типы элективных курсов:

- 1) Предметные курсы – углубление и расширение знаний по базовым предметам (элективные курсы повышенного уровня; элективные курсы с углублённым изучением отдельных разделов основного курса обязательной программы предмета; элективные курсы с углублённым изучением отдельных разделов основного курса необязательной программы предмета;

прикладные (практические) элективные курсы; элективные курсы по истории предмета; элективные курсы решения задач).

- 2) Межпредметные элективные курсы – интегрируют знания учащихся о природе и обществе.
- 3) Элективные курсы по предметам, которые не входят в базовый учебный план.

Элективный курс, представленный в данной выпускной работе, относится к типу предметных курсов с углублённым изучением отдельных разделов основного курса обязательной программы предмета.

Требования к содержанию программ элективных курсов

Основные элементы, которые должен включать в себя УМК:

- ✓ Пояснительная записка. Согласно методическим рекомендациям по разработке школьных элективных курсов должна включать в себя такие элементы, как: аннотация; место и роль курса в образовательной деятельности; цель, задачи, методы и формы обучения; ожидаемый результат; формы контроля.
- ✓ Учебно-тематический план. Он включает в себя основное содержание всех разделов и тем курса, указывается время, выделенное на каждую тему. Отдельно выделяются практические и лабораторные работы.
- ✓ Содержание изучаемого курса. Здесь представляется перечень тем с указанным временем, представлено реферативное описание тем.
- ✓ Рекомендуемая литература.
- ✓ Особенность элективных курсов в том, что ни знания, ни умения учеников формально не оцениваются. Однако полностью результаты работы не остаются незамечены учителем. Оценка успехов учеников должна присутствовать всегда на протяжении всего курса и должна служить воспитательным и мотивационным элементом обучения.

3.1. Программа элективного курса

Пояснительная записка

Программа элективного курса рассчитана на учащихся 7 класса. Курс предназначен для учащихся, которые интересуются русским языком и литературой и желающих расширить свои знания в области этих предметов.

При анализе художественного произведения у учеников 7 класса существует проблема в правильной постановке проблемы текста, редко идёт обращение к семантике слова. Время так же является значимой деталью анализа текста и может помочь в раскрытии более глубокого смысла произведения. Данный курс даёт возможность ученикам на практике развивать навыки речи, совершенствовать анализ текста, как с лингвистической, так и с литературной точки зрения.

Курс рассчитан на 17 часов.

Цель курса: способствовать формированию интереса к работе исследователя языка и гуманитарному образованию и занятиям лингвистической наукой, расширить кругозор учащихся, сформировать эстетический вкус, повысить культуру речи, обогатить словарный запас учеников.

Задачи курса: систематизировать знания о времени и темпоральности в художественном произведении, углубить и расширить знания по анализу текста, развить навыки коммуникативной грамотности и речевой культуре.

Формы, методы работы и виды деятельности учащихся: беседы, дискуссии, тренировочные упражнения, практикум, творческие задания.

Планируемые результаты: данный курс будет способствовать развитию познавательного интереса, интеллектуальных и творческих способностей, анализу и оценке новой информации, способствовать поиску и анализу информации по теме, поможет ученикам проявить уважение к родному языку и сознательно относиться к слову, понимать его значимость и возможности, повышать речевую культуру, практика выступления на публике, формирование адекватной критики и адекватного восприятия критики.

Тематическое планирование

Тема	Часы	Виды деятельности
1. Что такое время?	1ч.	Беседа. Посторонние знаний о времени.
2. Время и темпоральность	2ч.	Сообщение учителя. Беседа. Работа в парах.
3. Как работает темпоральность в текстах?	2ч.	Беседа. Работа в парах. Тренировочные упражнения.
4. В.П. Астафьев как писатель о жизни:	1ч.	Сообщение учителя и учащихся. Беседа. Работа в парах.
5. Разбор текстов Астафьева «Конь с розовой гривой» и «Фотография, на которой меня нет»	2 ч.	Беседа. Работа в парах. Практические упражнения.
6. Анализ текста «Огоньки» на выявление категории темпоральности	2ч.	Практикум. Беседа. Работа с текстом. Практические упражнения.
7. Анализ текста «Мальчик в белой рубаше» на выявление категории темпоральности	2ч.	Практикум. Беседа. Работа с текстом. Практические упражнения.
8. Итоговая конференция (обобщение и систематизация полученных знаний)	1ч.	Представление учащимися аналитической работы по текстам.

Тема 1. Занятие 1. Что такое время?: понятие времени; его изучение в разных научных сферах; достижения в лингвистике и литературе.

Тема 2. Занятия 2, 3. Время и темпоральность: понятие темпоральности (сравнение с понятием времени); история изучения данной категории.

Тема 3. Занятия 4, 5. Как работает темпоральность в текстах?: функционирование временной локализации в тексте; её значимость в художественной литературе.

Тема 4. Занятия 6. В.П. Астафьев как писатель о жизни: представление докладов об Астафьеве учениками; повторение биографии автора; беседа о его рассказах.

Тема 5 Занятие 7, 8. Разбор текстов Астафьева «Конь с розовой гривой» и «Фотография, на которой меня нет»: обсуждение двух рассказов; наглядный поиск темпоральности в рассказах.

Тема 6. Занятия 9, 10. Анализ текста «Огоньки» на определение темпоральности: чтение текста, его обсуждение; проведение анализа на нахождение языковых средств категории в тексте.

Тема 7. Занятия 11, 12. Анализ текста «Мальчик в белой рубаше» на определение темпоральности: чтение текста, его обсуждение; проведение анализа на нахождение средств категории в тексте.

Тема 8. Занятие 13. Итоговая конференция: презентация работ учащихся по теме курса и обсуждение.

Далее представлены два конспекта урока элективного курса, которые содержат в себе закрепление полученных знаний учениками во время уроков.

Конспект урока

Класс: 7

Тема: Анализ текста «Огоньки» на выявление категории темпоральности.

Тип урока: применение знаний и умений.

Цель: обнаружение времени в тексте и понимание его значимости для восприятия сюжета.

Планируемые результаты:

Личностные УУД

- ✓ развитие эстетических качеств и аналитического мышления;
- ✓ оценивание собственной деятельности;
- ✓ воспитание уважительного отношения к мнению другого человека.

Метапредметные УУД

Регулятивные:

- ✓ принимать и сохранять учебную задачу;
- ✓ планировать свою деятельность;
- ✓ формирование умения объективно оценивать текст;
- ✓ умение работать с разным материалом (карточками, таблицами и др.).

Познавательные:

- ✓ закрепление знаний о категории времени;
- ✓ повторение биографии автора;
- ✓ умение находить взаимосвязь между двумя предметами, в частности русским языком и литературой.

Коммуникативные:

- ✓ формирование речевой культуры;
- ✓ проявление желания высказать своё мнение.

Предметные УУД

- ✓ повторение темы времени в русском языке, практика поиска слов данной категории;
- ✓ практика умения анализировать художественный текст.

План урока:

1. Организационный момент (5 мин.)
2. Чтение текста «Огонёк» (5-10 мин.)
3. Обсуждение текста (10-20 мин.)
4. Анализ текста на нахождение времени (30-40 мин.)
5. Обсуждение проделанного анализа «Как время влияет на восприятие текста?» (10 мин.)
6. Подведение итогов (10 мин.)

Ход урока:

Этап урока	Содержание	Время
Организационный момент.		
<p>Подготовка к уроку, целеполагание, постановка проблемы</p>	<p>На протяжении нескольких уроков вы смогли закрепить ранее полученные знания о времени и узнать новое о такой категории в русском языке как темпоральность. Мы помним с вами, что на каждом уроке любого предмета (русского, математики, биологии и др.) нужно закреплять полученные знания. Верно? Поэтому сегодня мы посвятим урок закреплению полученных знаний о темпоральности. Так как прошлые занятия были посвящены жизни и творчеству В.П. Астафьева, мы с вами читали и анализировали его тексты, то сегодня на уроке для работы обратимся к произведениям этого автора и проанализируем небольшой рассказ, который называется «Огонёк». Кто-нибудь читал этот рассказ раньше? (Да / Нет). Тогда, те, кто читал этот текст, сейчас смогут освежить события рассказа в памяти, а те, кто не был знаком с текстом, прочитают его сейчас.</p>	5 мин.
Чтение текста «Огонёк»		
<p>Этап художественного восприятия</p>	<p>Обратите внимание, на ваших партах находятся пронумерованные отрывки текста. Давайте те, кто не читал рассказ, возьмут себе эти листочки с текстом и по порядку прочитают рассказ, начиная с №1. Те, кто читают, следите за нумерацией. Остальные внимательно слушают.</p>	5-10 мин.

	(Текст читают ученики. После прочтения учитель выдаёт один экземпляр текста на пару). Запишите вверху экземпляра текста вашу фамилию и имя, чтобы не перепутать свои работы.	
Обсуждение текста		
Этап художественного анализа текста	<p>Как вам кажется, почему рассказчика зовут Серёга, а второго мальчика – Андрюшка?</p> <p>Каким образом это характеризует героев?</p> <p>Где главному герою нравится больше, в деревне или в городе? А вам где больше нравится быть?</p> <p>Охарактеризуйте отношение Серёжи и Андрюшки? А как относится к обоим мальчикам дедушка? Найдите примеры с текста.</p> <p>Основные события происходят на реке. Представьте эту ситуацию и предположите, как бы вы повели себя на месте Серёжи и Андрюшки.</p> <p>Какую идею содержит в себе данный рассказ? О чём он?</p>	10-20 мин.
Анализ текстов на нахождение времени		
Решение поставленной проблемы	<p>Теперь мы вместе проанализируем текст «Огоньки» на нахождение темпоральности.</p> <p>Посмотрим, как оно работает в данном тексте.</p> <p>Для начала нам нужно найти точки отсчёта. В тексте их четыре. Мы пронумеруем точки отсчёта по порядку их появления в тексте.</p> <p>Помните, что одна из них является главной, а другая – это время, в котором находится сам</p>	30-40 мин.

рассказчик. Нам нужно их найти.

(Вместе с учителем, ученики находят четыре точки отсчёта):

- I – преждепрошедшее время;
- II – давно преждепрошедшее время;
- III – настоящее время (время рассказчика);
- IV – прошедшее время (главная точка отсчёта).

(Точки отсчёта записываются учителем на доске, ученики работают в выданных учителем текстах).

Для удобства в работе давайте разделим весь рассказ на смысловые части и посмотрим, какие временные блоки в какой части функционируют.

(«Огоньки» можно разделить на 6 смысловых частей: повествование о событиях до отъезда в деревню; жизнь в деревне; заболевание дедушка; начало пути по реке; вторая попытка доплыть к бакену; возвращение мальчиков домой).

Дальнейшую работу будем проводить в 5 группах. У нас 6 смысловых частей, но первая группа возьмёт две первых части. И теперь в каждой точке отсчёта, которые находятся в смысловой части, мы будем искать с вами части речи, через которые проявляется темпоральность. Выделите все части речи,

	<p>которые присутствуют в каждой точке отсчёта.</p> <p>1 группа: точки отсчёта I, II, III, IV.</p> <p>2 группа: точки отсчёта III, IV.</p> <p>3 группа: точки отсчёта I, IV.</p> <p>4 группа: точки отсчёта III, IV.</p> <p>5 группа: точка отсчёта IV.</p> <p>Какое время в основном главенствует в тексте? (<i>Прошедшее</i>). Почему? (<i>Идёт рассказ истории</i>). На какое время сменяется повествование в конце? (<i>На настоящее</i>). Как думаете, почему? <i>Текст в основном построен на прошедшем времени, что создаёт ощущение прослушивания увлекательной истории, однако в конце автор переходит в настоящее время. Это усиливает эффект достоверности, и читателю может показаться, что он сам участник событий.</i></p>	
<p>Обсуждение проделанного анализа «Как время влияет на восприятие текста?»</p>		
Систематизация знаний	Итак, важно ли время в тексте? Как оно влияет на восприятие текста? Насколько сложно было находить время в данном тексте?	10 мин.
<p>Подведение итогов</p>		
Рефлексия	Давайте подведём итог нашего сегодняшнего занятия. Что вы повторили, а что узнали нового? Удалось ли нам выполнить задачу нашего урока? В чём интерес или неудобства в выполнении заданий? Аргументируйте свой ответ.	10 мин.

Класс: 7

Тема: Анализ текста «Мальчик в белой рубахе» на выявление категории темпоральности.

Тип урока: применение знаний и умений.

Цель: обнаружение времени в тексте и понимание его значимости для восприятия сюжета.

Планируемые результаты:

Личностные УУД

- ✓ развитие эстетических качеств и аналитического мышления;
- ✓ оценивание собственной деятельности;
- ✓ воспитание уважительного отношения к мнению другого человека.

Метапредметные УУД

Регулятивные:

- ✓ принимать и сохранять учебную задачу;
- ✓ планировать свою деятельность;
- ✓ формирование умения объективно оценивать текст;
- ✓ умение работать с разным материалом (карточками, таблицами и др.).

Познавательные:

- ✓ закрепление знаний о категории времени;
- ✓ повторение биографии автора;
- ✓ умение находить взаимосвязь между двумя предметами, в частности русским языком и литературой.

Коммуникативные:

- ✓ формирование речевой культуры;
- ✓ проявление желания высказать своё мнение.

Предметные УУД

- ✓ повторение темы времени в русском языке, практика поиска слов данной категории;
- ✓ практика умения анализировать художественный текст.

План урока:

1. Организационный момент (5 мин.)
2. Чтение текста «Мальчик в белой рубашке» (5-6 мин.)
3. Обсуждение текста (10-20 мин.)
4. Анализ текста на нахождение времени (30-40 мин.)
5. Обсуждение проделанного анализа «Как время влияет на восприятие текста?» (10 мин.)
6. Подведение итогов (10 мин.)

Ход урока:

Этап урока	Содержание	Время
Организационный момент.		
Подготовка к уроку, целеполагание, постановка проблемы	Сегодня урок продолжает тему закрепления полученных знаний о темпоральности. На прошлых занятиях мы работали с текстом В.П. Астафьева «Огоньки», сегодня нам предстоит провести анализ рассказа «Мальчик в белой рубашке». Кто-нибудь читал этот рассказ? (<i>Да / Нет</i>). Сегодня кто-то вспомнит события текста, а кого-то познакомимся с ними. Цели остаются те же, что и на прошлом уроке: нахождение темпоральности; определение функции темпоральности и языковых средств его выражения.	5 мин.
Чтение текста «Мальчик в белой рубашке»		
Этап художественного восприятия	Сегодня текст прочитаю вам я. На каждой парте лежит один экземпляр рассказа. Внимательно слушайте и следите по тексту.	5-6 мин.
Обсуждение текста		
Этап художественного	Рассказ «Мальчик в белой рубашке» написан в 1971. Он повествует о давних реальных	10-20 мин.

анализа текста	<p>событиях, случившихся в семье Астафьева.</p> <p>Из рассказа можно понять, как жили люди в деревне? Что приходилось делать, чтобы прокормит детей? Найдите примеры.</p> <p>В каких условиях находилась деревня, в которой произошло это страшное событие? (<i>Тяжёлое время, «второе подряд лето выдалось засушливое»</i>).</p> <p>Как вам кажется, есть ли виновный в пропаже Петеньки или нет и почему? Приведите примеры из текста, доказывающие это.</p> <p>Найдите в тексте, как Астафьев описывает состояние матери. Почему она до сих пор ждёт своего сына спустя столько лет?</p> <p>Предположите, помогали старшие дети в поисках своего младшего брата?</p> <p>Итак, к какому чувству человека взывает автор рассказа?</p>	
Анализ текста на нахождение времени		
Решение поставленной проблемы	<p>Нам нужно проанализировать текст «Мальчик в белой рубаше» на нахождение темпоральности.</p> <p>Посмотрим, как оно работает в данном тексте.</p> <p>Для начала нам нужно найти точки отсчёта. В данном тексте их шесть. Как и в прошлом тексте, пронумеруем точки отсчёта по порядку их появления в рассказе. Помните, что одна из них является главной, а другая – это время, в котором находится сам рассказчик. Нам нужно их найти.</p>	30-40 мин.

	<p>(Вместе с учителем, ученики находят шесть точек отсчёта):</p> <ul style="list-style-type: none"> ○ I – настоящее время (время рассказчика); ○ II – преждепрошедшее время; ○ III – прошедшее время (главная точка отсчёта); ○ IV – давно преждепрошедшее время; ○ V – послепрошедшее время; ○ VI – давно послепрошедшее время. <p>(Точки отсчёта записываются учителем на доске, ученики работают в выданных учителем текстах).</p> <p>Сегодня мы попробуем без смысловых блоков провести анализ главной точки отсчёта и посмотрим, как в ней функционирует локализация времени. Дальнейшую работу будем проводить вместе.</p>	
<p>Обсуждение проделанного анализа «Как время влияет на восприятие текста?»</p>		
<p>Систематизация знаний</p>	<p>Итак, важно ли время в тексте? Как оно влияет на восприятие текста? Насколько сложно было находить время в данном тексте?</p>	<p>10 мин.</p>
<p>Подведение итогов</p>		
<p>Рефлексия</p>	<p>Давайте подведём итог нашего сегодняшнего занятия. Что вы повторили, а что узнали нового? Удалось ли нам выполнить задачу нашего урока? В чём интерес или неудобства в выполнении заданий? Аргументируйте свой ответ.</p>	<p>10 мин.</p>

	<p>Мы прочитали с вами два рассказа В.П. Астафьева «Огоньки» и «Мальчик в белой рубаше». Какой из них вам понравился больше, понравились оба или ни один из них. Аргументируйте свой ответ.</p>	
--	---	--

Выводы по главе 3

Элективный курс основан на образовательном развитии учеников. Создание проблемных ситуаций мотивирует учеников к изучению таких предметов как литература и русский язык; нахождение схожих и различных черт этих предметов проявляет интерес к предметам.

Перед разработкой элективного курса и конспектов уроков, были проведены лингвистические анализы выбранных текстов В.П. Астафьева на нахождение темпоральности. В ходе проделанной работы стало известно, какие средства выражения использует автор, формирующие темпоральные блоки (точки отсчёта) в рассказах.

Для обогащения знаний учеников об анализе художественного текста и работы с категорией темпоральности был разработан данный курс, который поможет ученикам лучше и грамотнее проводить лингвистический и художественный анализ текста.

На занятиях ученики работают с заданиями, предложенных учителем, обсуждают прочитанные тексты, высказывают своё мнение о произведениях, о творчестве автора, о проведённом уроке.

Разработка элективного курса и конспектов уроков была направлена на расширение знаний школьников в таких дисциплинах как русский язык и литература. Содержание уроков разработано таким образом, чтобы ученики смогли потренироваться в нахождении и классификации языковых средств темпоральности и определении точек отсчёта времени повествуемых событий, а так же культурном обогащении знаний школьников о писателе и его творчестве.

Заключение

В процессе проведения исследования была достигнута его цель – выявление средств выражения темпоральности и применение их в школе и решены поставленные задачи, в том числе задача по созданию конспекта урока.

Отбор и изучение научного материала по данной теме позволил углубиться в понимание вопроса о значении категории темпоральности в современной лингвистике.

Обработка собранного материала помогла выделить виды и способы временной локализации. Это позволило схематизировать взаимосвязь каждого приёма в художественном тексте. Осуществлён теоретический анализ понятий, таких как текстовое время, темпоральность, точка отсчёта; перечислены виды и типы времени, виды точек отсчёта.

Проведённый подробный анализ двух выбранных для работы рассказов помог определить работу времени в произведениях, выделить языковые и грамматические средства временной локализации, используемые автором.

Составленный элективный курс по нахождению категории темпоральности в текстах В.П. Астафьева демонстрирует, каким образом можно поспособствовать развитию знаний учеников с помощью интеграции школьных дисциплин. Содержание уроков нацелено на тренировку учеников в анализе и работе с лексическими средствами текстов, а так же демонстрации полученных знаний и оценивании своей и чужой деятельности, выражении собственного мнения по проделанной работе.

Таким образом, были выполнены все поставленные задачи для достижения цели данной выпускной квалификационной работы.

Список литературы

1. Артюнина А.А. Время биологическое и время субъективное: сравнительные характеристики. Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2012 г.
2. Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 1. / Рассказы. Тают снега: Роман. Красноярск: ПИК Офсет, 1997 г.
3. Астафьев В.П. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 4. / Последний поклон: Повесть в рассказах. Кн. 1, 2. Красноярск, ПИК Офсет, 1997 г.
4. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст / Под общей ред.: В. М. Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Л., Наука, Ленинградское отделение, 1971 г.
5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., Наука, 1990 г.
6. Брутян Г. А. Язык и картина мира. № 1. Философские науки, 1973 г.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистических исследований / Изд. 4-е, стереотипное. М., КомКнига, 2006 г.
8. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. М., Эдиториал УРСС, 2001 г.
9. Ермаков Д.С., Петрова Г.Д. Создание элективных курсов для профильного обучения. Школьные технологии, 2003 г.
10. Золотова Г.А. Категория глагольного времени как средство дифференциации коммуникативных типов речи / Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., Наука, 1982 г.
11. Кандрашкина О.О. Категория пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения. Самара: Известия Самарского научного центра РАН, 2011 г.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., Наука, 1987 г.
13. Карпицкий Н.Н. Виртуальность и темпоральность. Томск, Известия ТПУ, 2003 г.
14. Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. Ч. II. Тамбов, Изд-во Тамбовск. ун-та, 1998 г.

15. Когнитивная семантика. Ч. I. — Тамбов, Изд-во Тамбовск. ун-та, 2000 г.
16. Когнитивная семантика. Ч. II. — Тамбов, Изд-во Тамбовск. ун-та, 2000 г.
17. Колшанский, Г. В. «Контекстная семантика». М., 2005 г.
18. Кукушкина О.В. Категории вида и времени русского глагола: (исторический аспект изучения). М., Издательство Московского университета, 1984 г.
19. Матвеева Т.В. Учебный словарь / Русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., Наука, 2003 г.
20. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект. М., 2004 г.
21. Мищенко С. В. Метафоризация мифологизированного времени в различных лингвокультурах. Тверь, 2005.
22. Николина Н.Н. Филологический анализ текста. М., 2003 г.
23. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории / Изд., стереотипное. М., Едиториал УРСС, 2002 г.
24. Проблемы взаимодействия единиц различных языковых уровней: межвузовский сборник научных трудов / Ред.кол.: Л. А. Козлова (отв. ред.) и др. Барнаул, Барнаульский государственный педагогический институт, 1984 г.
25. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве / Ред. Егоров Б.Ф. (отв. ред.) и др. Л., Наука, 1974 г.
26. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М., Наука, 1988 г.
27. Синкевич Д.А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении. Челябинск, Вестник ЧелГУ, 2010 г.
28. Словарь. Современная западная философия / ред. В.Н. Садовский. М., Изд. полит. литер., 1991 г.
29. Смирнов И.Н. Категория временной локализованности /нелокализованности действия и её взаимодействие с темпоральностью и аспектуальностью. СПб., Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2010 г.

30. Теория функциональной грамматики: темпоральность, модальность / ред. кол. А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др.; отв. ред. А. В. Бондарко и др. Л., Наука, 1990 г.
31. Топоров В.К. Пространство и текст / Текст: семантика и структура. М., 1983 г.
32. Тураева З.Я. Категория времени: время грамматическое и время художественное. М., Либроком, 2016 г.
33. Усова С.В. Принципы исследования категории временной соотнесённости и контекстологический анализ. Челябинск, Вестник ЧелГУ, 2014 г.
34. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., Прогресс, 1993 г.
35. Черепанов И.В. Темпоральность как основа единства физического и ментального бытия. № 7 в 2-х ч. Ч. II. Тамбов, Грамота, 2015 г.
36. Чугунова С.А. О роли движения в понимании времени: язык и образное мышление. СПб., Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008 г.
37. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972 г.